

Его последователи вышли из-за угла и пошли вперед, чтобы помочь Чжэн Цзину подняться:

- Санланг, ты упал?

Чжэн Цзин кашлянул со слезами на лице. Покачав головой с горькой улыбкой, он встал, глядя в ту сторону, куда ушла Ли Яоинь. Жар на его лице постепенно угасал, но сердце все еще учащенно билось. Каждый раз, когда он видел ее, ему было ужасно стыдно.

Она не помнила его.

На мгновение он почувствовал благодарность. То, что его случайно не узнали в таком месте, было просто счастливой случайностью. Он выпрыгнул из окна в такой спешке, потому что боялся, что она его увидит. На мгновение он снова почувствовал себя потерянным.

Когда слуга сообщил, что прибыла седьмая принцесса, он был потрясен, запаниковал и подсознательно бросился бежать. И тогда в глубине его сердца возник тайный экстаз. Он думал, что она пришла за ним.

Оказалось, что нет. Седьмая принцесса не пришла за ним.

Именно из-за нее друзья убедили его прийти на площадь Пинкан, чтобы увидеть знаменитый столичный танец Туоцзы. Поясы с узорами в виде цветов, задрапированные вокруг талии красавиц, покачивались в такт шагам, шляпы над белоснежными личиками звенели золотыми колокольчиками. Красота девушек Туо действительно очень деликатна.

Но как бы хорошо ни танцевали красавицы Ху Цзи, по сравнению с ней им все еще сильно недоставало благородного и яркого трогательного очарования.

.....

Управление армией Вэй было строгим и солдаты всегда пользовались большой популярностью у простых людей. Когда Ли Яоинь подъехала к городским воротам, по обе стороны официальной дороги уже собралась огромная толпа мужчин, женщин и детей, которые спонтанно пришли поприветствовать солдат.

Чиновники Министерства обрядов, получившие новость первыми, уже приготовили вино и сладкий сироп. Предполагалось, что победоносное возвращение армии произойдет не через южные ворота. Чтобы показать престиж армии и укрепить доверие населения, Ли Дэ после каждой победы всегда приказывал Ли Сюаньчжэню во главе летучей кавалерии входить в город через главные ворота.

Летучая кавалерия была отобрана из трех армий в качестве личных телохранителей императора. Все они были талантами, которые встречаются лишь раз на тысячу миль,

высокими и сильными. Триста восемьдесят крепких молодых мужчин в расцвете сил, все в одинаковых черных шлемах, скакали на конях с изогнутыми луками за спиной, держа в руках длинные копья.

Копыта лошадей гремели как раскаты грома. Эта кавалерия была практически непобедима в бою. Люди заливались слезами волнения, глядя на могучую и величественную кавалерию перед ними.

Мальчишки, находившиеся снаружи, не могли не завидовать стройному и аккуратному строю летучей кавалерии, а девушки смеялись и разбрасывали цветы, ветки ивы и душистые мешочки с благовониями.

Свежий ветерок дул мимо, принося дождь из цветов.

Когда процессия проходила мимо, Яоинь приподняла вуаль и с улыбкой посмотрела на знакомое слово Цинь на развевающемся в небе знамени.

Второй брат наконец-то вернулся.

Сквозь радостное пение и смех шумной толпы пронесся ледяной взгляд. Сердце Яоинь дрогнуло, ее глаза метнулись по сторонам и столкнулись с его обладателем.

Перед ней медленно проехала вереница всадников. Один из них носил золотую корону кронпринца, серебряные доспехи и белоснежный плащ. Это был сильный, крепкий мужчина с тонкими чертами лица похожий не на полководца, ведущего войну, а скорее на конфуцианца, разрабатывающего стратегии.

Чиновник Министерства обрядов с улыбкой на лице поприветствовал его и обменялся любезностями. Мужчина остановил свою лошадь и обменялся любезностями с чиновником, но его спокойные глаза, казалось, намеренно или ненамеренно смотрели на Яоинь, его взгляд был безразличным и холодным, как лезвие меча.

Веки Яоинь слегка опустились, она увидела руки мужчины, сжимающие поводья, и по ее телу пробежал холодок. Эти руки были тонкими, со шрамами, ползущими по тыльной стороне ладоней и выступающими костяшками. Пальцы сильные, холодные и грубые, и когда они сжимали ее шею, толстые мозоли могли почти перерезать ей горло.

У нее не было сил даже бороться. В тот раз Яоинь действительно думала, что Ли Сюаньчжэнь убьет ее.

Он мог это сделать.

В наши дни Ли Сюаньчжэнь был мудрым и храбрым человеком, наследным принцем, которого

восхвалял весь мир. Никто не поверит, что он мог убить Ли Чжунцяня и наложницу Се.

Даже Яоинь сначала не поверила в это, думая, что ее старший брат разозлился лишь на мгновение, и что он сможет отпустить свою ненависть, если она поладит с ним.

Затем она наконец поняла, что Ли Сюаньчжэнь не собирался отпустить ее.

Для всего мира у него было золотое сердце. Он понимал бедственное положение народа и любил простых людей, он заботился о своих подчиненных, был готов следовать советам, принимал критику и выполнял свои обещания союзникам... Такой наследный принц заставил бесчисленных героев и героинь склонить голову, чтобы следовать за ним. Но он не мог простить обиду своей матери.

Много лет спустя он поведет войска на осаду дворца Тайцзи. Ли Дэ, который к тому времени уже был просто номинальным правителем, лежал на смертном одре и спокойно спрашивал:

«Зачем пришел мой сын?»

Ли Сюаньчжэнь ответил:

«Чтобы отомстить за смерть моей матери».

Он заставил Ли Дэ отказаться от престола, казнил родственников клана Ли и раскопал родовые могилы клана своего собственного отца, несмотря на критику всего мира.

Он хотел, чтобы все были похоронены вместе с госпожой Тан.

Что на самом деле произошло тогда? Пока Яоинь задумалась, Ли Сюаньчжэнь уже скрылся из поля ее зрения и вошел в город вместе с чиновниками Министерства обрядов.

Яоинь собралась с духом и посмотрела на приближающееся знамя Цинь-вана, ее губы приподнялись в улыбке.

Личные солдаты Ли Чжунцяня не были частью летучей кавалерии и носили золотые доспехи, которые превратились в волну сверкающего и сияющего золотого света еще до того, как они приблизились.

Яоинь не могла не улыбнуться при виде своего родного брата, окруженного своими солдатами, и в ее сердце поднялось тепло, рассеивая холод, который принес с собой Ли Сюаньчжэнь.

Она сняла вуаль и пришпорила лошадь, чтобы встретить его.

Ли Чжунцянь был на шесть лет старше Яоинь, высокий, широкоплечий, с мускулами, выступающими под его тяжелыми и богато украшенными доспехами, с прямыми, как мечи, бровями. Черты его лица на первый взгляд имели небольшое сходство с чертами лица Ли Сюаньчжэня.

Оба брата были похожи на Ли Дэ, с резкими контурами и парой узких, длинных глаз феникса от природы. Ли Сюаньчжэнь был мягким и сдержанным, в его глазах феникса не было злости. Ли Чжунцянь, более угловатый, с яростной враждебностью, затаившейся между бровей, непредсказуемый, холодный и задумчивый. Он лениво сидел на лошади, небрежно оглядываясь назад, его глаза мерцали, а взгляд был острым как нож.

Девушки на обочине дороги, готовые забросать его доспехи лепестками цветов, в страхе отступили назад.

Яоинь подошла ближе, и солдаты освободили ей место. Она с улыбкой наклонилась и потянулась к лошади Ли Чжунцяня.

- Брат!

Услышав голос сестры, Ли Чжунцянь дернул головой, удивленный и восхищенный. Сразу же его героический характер сменился более мягким выражением, которое другие обычно никогда не видели на его лице:

- Почему ты здесь?

Пока он говорил, он замедлил шаг и протянул руку, чтобы удержать ее от падения, как он делал, когда в детстве учил Яоинь ездить верхом, и внимательно оглядел ее.

Он практически вырастил Яоинь. Он научил ее читать и писать, ездить верхом и натягивать лук, и он лично выбрал первую книгу, которую она прочитала, первое слово, которое она написала, и первый маленький лук, который она натянула.

Если бы у не ее плохое здоровье, он бы не оставил ее в Чанъане.

Мир еще не успокоился, он часто уезжал на битвы, а Яоинь только росла. Каждый раз, когда он снова видел ее после разлуки, Сяо Ци* менялась все больше и больше.

(ПП: Маленькая Семерка)

Маленькая седьмая принцесса, которая каждый день ходила за ним по пятам, выросла в мгновение ока. Через несколько лет она выйдет замуж. Он уже говорил об этом с премьер-министром Чжэнем перед отъездом в экспедицию.

Улыбка на лице Ли Чжунцяня немного померкла.

Яоинь также смотрела на брата. Она с детства была слабой и болезненной и не могла ходить до трех лет. Наложница Се с каждым годом все больше и больше теряла связь с реальностью. В тот год, давая ей лекарство, она пролила на дочь чашку горячего чая. Яоинь не смела кричать, боясь испугать ее. Она ждала, когда придет горничная и поможет ей прибраться. Позже у нее остался шрам на ноге.

Когда Ли Чжунцянь узнал об этом, он взял ее к себе и лично позаботился о ней. В то время Ли Чжунцянь и сам был ребенком, грубым и беспечным, но каждый день он заставлял ее принимать лекарства, каждый день носил ее во двор, чтобы она играла в пять животных, заставлял ее принимать эти странные на вкус тонизирующие таблетки, одевал ее, когда было пасмурно, выступая в роли отца и матери, как маленький старик.

Яоинь постепенно росла, становилась крепче и вскоре смогла ходить. Перед ним она была недисциплинированной и неуправляемой, оживленно прыгала и дурачилась. Только тогда он немного расслабился и постепенно приобрел облик подростка.

Потом он отправился на войну.

Когда семья Се была разрушена, а Се Гуйфэй окончательно сошла с ума, ее едва девятилетнему брату пришлось выдержать все давление, рухнувшее на его незрелые плечи, чтобы поддерживать для нее чистое небо, позволяя ей расти свободно и без забот.

Два года спустя, ради нее одиннадцатилетний брат, не колеблясь, отказался от своих научных занятий и занялся боевыми искусствами, взяв в руки золотую булаву*, к которой он поклялся никогда не прикасаться.

Ее брат был так добр к ней. Она не могла смотреть, как его убивает Ли Сюаньчжэнь. Он никогда никому не причинял вреда.

Вспомнив, что она видела во сне, сердце Яоинь сжалось, и она осторожно взяла Ли Чжунцяня за руку. Тот ошеломленно улыбнулся.

.....

Когда Яоинь была маленькой, она часто кокетливо обнимала Ли Чжунцяня таким образом.

Когда он впервые взял ее на руки, она была доброй и тихой, не произносила ни слова, только моргала и смотрела на него, когда была голодна или хотела пить. Когда он замечал ее, она осторожно окликала его: «Брат».

Ее голос был нежным и мягким, бессознательно вкрадчивым, словно она боялась потревожить

его или рассердить. Он не обратил внимания на ее слова, а она продолжала молча смотреть на него, ожидая, когда он спросит ее. Ей было всего три года, и она так хорошо себя вела.

Ли Чжунцянь знал, что Яоинь все понимает.

Ее отец, Ли Дэ, никогда не заботился об их матери. Се Гуйфэй была иногда сумасшедшей, а иногда глупой. Хрупкая и болезненная Яоинь уже в юном возрасте умела сдерживать себя и не доставлять неприятностей. Она могла провести день в одиночестве перед окном, глядя на сад.

Она знала, что не может ходить, но не плакала и не суежилась. Она пила все лекарства, которые ей говорили, и никогда не жаловалась на их горечь. Ли Чжунцянь не хотел, чтобы его младшая сестра оставалась дома одна до конца своей жизни, поэтому он посещал известных врачей по всему миру, чтобы исцелить ее.

Когда Яоинь не могла выходить на улицу, он учил ее читать и писать, чтобы ей не было скучно одной. Она не могла ходить, и поэтому он приказал своим слугам расстелить войлочные циновки на веранде и во дворе и вынес ее на улицу греться на солнце, катаясь с ней по циновкам от одного конца веранды к другому, покрываясь лепестками абрикосов.

Улыбка на лице Яоинь стала шире, ее глаза засияли. Потихоньку она осмелилась вести себя с ним кокетливо, намеренно растягивая слова, называя его: «Бра-ат...»

Она всегда заставляла его что-то делать. Когда она хотела выйти, она смотрела на него круглыми глазами и протягивала руки: «Брат, обними меня».

Когда она смогла самостоятельно ходить без посторонней помощи, она стала более темпераментной. Когда он сидел, скрестив ноги, перед книжным шкафом и читал, она прыгала на него и трясла: «Братик, я хочу кататься на лошади! Я хочу красивую и послушную усуньскую лошадь!»

Он не слушал ее, и она продолжала трясти его за руку. Когда ей надоело трясти, она ложилась к нему на колени, используя их как подушку, а затем смело и уверенно торговалась с ним: «Пони - тоже прекрасно, я просто покатаюсь по двору на круге».

«Полкруга?»

«Хорошо, я не буду ездить верхом, я сначала выращу хорошую лошадь... а потом буду ездить на ней, когда вырасту...».

Вскоре после этого она засыпала, лежа у него на коленях, а когда перевернулась, ее слюна размазалась по всему его рукаву. Ли Чжунцянь закончил читать свиток, склонил голову и увидел, что Яоинь спит, крепко вцепившись в его рукав. Он легко рассмеялся.

На следующий день он отвел ее в конюшню, чтобы она выбрала лошадь, но она была очень застенчива и выбрала пони. Несколько лет назад, когда Ли Чжунцянь напал на Цзиньчэн, он захватил несколько хороших западных лошадей. Он выбрал самую красивую усуньскую лошадь, чтобы отдать ее Яоинь.

Он всегда помнил, чего она хотела.

.....

Яоинь потянула Ли Чжунцяня и не отпускала.

- Так получилось, что сегодня я покинула дворец, и когда я услышала барабаны, я приехала.

Ли Чжунцянь придержал для нее поводья и мягко сказал:

- Сяо Ци похудела.

В его голосе звучала теплая улыбка. Он не был терпеливым человеком, но всегда был терпелив с ней.

Яоинь спрятала свой меланхоличный взгляд, отпустила его руку и выпятила грудь:

- И стала выше!

Все дети семьи Ли были высокими и сильными, но она с самого рождения принимала лекарства и поздно начала ходить, поэтому ее рост начался только в конце прошлого года.

Ли Чжунцянь слегка рассмеялся:

- Старший брат не заметил. Давай пойдем домой и померим, чтобы посмотреть.

Яоинь улыбнулась и закатила глаза.

Когда они вошли в императорский город, то отделились от летучей кавалерии, возглавляемой Ли Сюаньчжэнем, и направились напрямик в резиденцию вана.

Яоинь спросила:

- Брат, тебе не нужно сначала пойти в военное министерство?

Согласно правилам, сначала он должен был отправиться в военное министерство вместе с Ли Сюаньчжэнем.

Ли Чжунцянь небрежно сказал:

- Не обращай на них внимания, давай сначала вернемся, я покажу тебе несколько хороших сокровищ.

Яоинь поняла и заглянула в овчинный мешок, висевший у его седла, и понизила голос:

- Брат, какие хорошие вещи ты снова наградил?

Ли Чжунцянь сражался на войне, не заботясь о своих военных достижениях, ему нужны были только хорошие вещи: золото и серебро, редкий жемчуг и нефрит, знаменитые картины и каллиграфия... Короче говоря, все, что было ценным и удобным в переноске.

Брат и сестра знали, что живут в опасности и должны подготовиться заранее, и уже в раннем возрасте начали копить золото и серебро для будущего побега. От юга до севера они уже спрятали множество ценных вещей.

Ли Чжунцянь улыбнулся и потрепал Яоинь по волосам:

- Давай поговорим об этом, когда вернемся.

Яоинь подняла брови.

Так уж получилось, что она как раз хотела спросить его о том, как Ли Дэ женился на Се Гуйфэй. В детстве Ли Чжунцяня воспитывал дядя Се Вулян, и он должен был слышать его рассказы о том, что случилось в тот год.

.....

На город опускались сумерки.

Уже стемнело, когда Ли Сюаньчжэнь вышел из военного министерства. Сделав несколько шагов по каменным ступеням, он получил бумаги, присланные Вэй Мином, главным секретарем Восточного дворца, и торопливо закончил перелистывать их при слабом свете.

Евнух, который остался в Чанъане, последовал за ним, докладывая о последних событиях в императорском городе.

Наконец, он сделал небольшую паузу и сказал:

- Ваше Высочество... в резиденции принцессы Фукан недавно произошли некоторые странные перемещения.

Во всем Восточном дворце, начиная с наследной принцессы Чжэн и заканчивая бегающими по поручениям слугами, никто не хотел упоминать о принцессе Фукан.

Но без этого никак не обойтись. Наследный принц любит спасать добродетельных девушек, попавших в беду. Если не сказать ему сейчас, им придется помогать разгрести последствия, когда принцесса Фукан создаст большие проблемы!

Ли Сюаньчжэнь слегка нахмурился.

*Булава или барабанный молоток

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2167587>